

«ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ КРУИЗ» СОВЕТСКОГО ЗОЛОТА (1928) И ЕГО «ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ»

М. Г. Николаев,

главный эксперт Департамента международного сотрудничества и общественных коммуникаций Банка России; e-mail: nmg@cbr.ru

Статья посвящена малоизвестной странице истории Государственного банка СССР, связанной с так называемой золотой операцией (1928), в ходе которой для оплаты советского импорта в США были ввезены золотые слитки стоимостью 5 млн дол. Узнав об этом, Банк Франции заявил о своих претензиях, добываясь их ареста с целью получения в качестве компенсации за депонированные в России в 1916 г. для поддержания курса русского рубля 52 млн франков. По специальному решению Политбюро ЦК ВКП(б) золото с согласия двух американских банков, где оно временно хранилось, экстренно вывезли обратно и поместили в Рейхсбанк. Несмотря на то, что все завершилось для СССР относительно благополучно, история с отправкой золота в США, якобы без ведома высшего партийного руководства, была позже использована И. В. Сталиным во внутрипартийной борьбе против представителей «правого уклона». Совещание юристов, специально созданное для выработки тактики защиты на судебном процессе, прорабатывало вопрос о придании Госбанку статуса независимого от государства.

This article looks into a little known period of the history of the State bank of the USSR, when the so called «golden transaction» (1928) took place. In this transaction gold bars, worth 5 million \$, were transferred from the USSR to the USA, to pay for soviet imports. The Banque de France protested against this transaction and claimed to arrest the gold as compensation for a 52 million francs loan, which the Banque de France had given to the Russian Empire in 1916 to support the exchange rate of the ruble. According to a special decree of the Politburo Central Committee of the Communist Party and with the consent of the two US banks where the gold was stored, the USSR urgently claimed the gold back and placed it in the Reichsbank. Although the story ended favorably for the USSR, Stalin later claimed that this transaction supposedly took place without the knowledge of the party leadership of the USSR. So he used this confirmation for his fight against what was called the «right wing» of the communist party. Lawyers were called together to work out a defense line in the court proceedings and to resolve the question whether the State Bank could become independent of the state.

Ключевые слова: Госбанк СССР; Банк Франции; «золотая операция»; «Чейз нэшнл бэнк»; «Эквитэйбл траст К°»; И. В. Сталин; А. И. Рыков; В. С. Коробков.

Key words: State bank of the USSR; Banque de France; «golden transaction»; Chase National Bank; Equitable Trust Company of New York; I. V. Stalin; A. I. Rykov; V. S. Korobkov.

УДК 930.85

События, получившие в кругу специалистов наименование «золотая операция 1928 года», трудно причислить к тем, которые хорошо известны российским историкам финансовой и банковской системы [1]. Вплоть до сегодняшнего дня они продолжают оставаться малоизученными, несмотря на то, что за последние десятилетия был опубликован ряд документов, проливших на них дополнительный свет [2–7].

Как и многие другие события рубежа 1920-х – начала 1930-х гг., эта история нашла отражение в политических баталиях, что не могло не сказаться на ее официальной интерпретации.

Одним из этапных событий внутрипартийной борьбы стал Апрельский (1929) объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), на котором члены сталинской фракции во главе с генсеком обрушились на «правых уклонистов», возглавляемых Н. И. Бухариным, А. И. Рыковым и М. П. Томским. Оппозиционеры пытались активно защищаться и упрекали своих оппонентов. В частности, Н. И. Бухарин и А. И. Рыков обвинили И. В. Сталина в том, что важнейшие политические решения принимаются им исключительно в кругу ближайших сторонников. И. В. Сталин в своем выступлении 22 апреля вынужден был

ответить на критику. При этом он выдвинул контрпретензии и в свою очередь обвинил своих оппонентов в нарушении коллегиальности в работе высшего руководства.

В числе приведенных им примеров фигурировали два, непосредственно связанные с деятельностью Госбанка СССР. На одном из них мы здесь и остановимся¹. Обращаясь к делегатам пленума, И. В. Сталин напомнил: «Вы знаете историю с вывозом золота в Америку. Многие из вас думают, может быть, что золото было вывезено в Америку по решению ЦК, или с согласия ЦК, или с ведома ЦК. Но это неверно, товарищи. ЦК не имеет к этому делу никакого отношения. У нас имеется решение о том, что золото не может быть вывезено без санкции Политбюро. Однако это решение было нарушено. Вы знаете, сколько трудов стоило нам выцарапать это золото и ввезти его обратно в СССР. Кто же разрешил его вывоз? Оказывается, золото было вывезено с разрешения одного из заводов тов. Рыкова. Знал ли об этом тов. Рыков? Надо полагать, что знал. Иначе, какой же он предсовнаркома?» [9, с. 500].

Из контекста явно следует, что спасение золота было поставлено оратором в заслугу себе и своим сторонникам. Авторы подробных комментариев к

опубликованной стенограмме пленума, признав необходимым дать этому фрагменту сталинской речи объяснение, указали лишь общие сведения о широкомасштабной продаже золота за границу, признав при этом, что «конкретные данные о вывозе золота в США не обнаружены» [9, с. 723].

Что же это была за история? О какой операции по спасению золота говорил генсек?

Осенью 1927 г. на экраны страны вышел очередной номер «Совкиножурнала», в одном из сюжетов которого был показан визит советской правительственной делегации в кладовые эмиссионного отдела Госбанка СССР [10]². Оживленный председатель Правления А. Л. Шейнман демонстрировал группе высокопоставленных гостей хранилище со стеллажами, на которых лежали золотые слитки. Среди экскурсантов можно было легко узнать Председателя СНК СССР А. И. Рыкова, его заместителей – Я. Э. Рудзутака и А. Д. Цюрупу, заместителя председателя СНК РСФСР А. М. Лежаву, секретаря ЦИК СССР А. С. Енукидзе. Визит, как сообщалось в титрах киноленты, был приурочен к пятилетию советского червонца. Тем не менее трудно не заподозрить организаторов этой экскурсии в том, что они воспользовались удобным предлогом для того, чтобы наглядно продемонстрировать российской и зарубежной публике: кладовые Госбанка отнюдь не пусты, и в золотом обеспечении выпускаемых в обращение червонцев сомневаться не стоит. (Напомним, что время от времени в банковские кладовые допускались представители иностранных делегаций, посещающих СССР.) Похожим образом предшественники большевиков поступили и в годы первой русской революции, когда в кладовые эмиссионного отдела Государственного банка в связи с утверждениями об отсутствии там золота допустили журналистов, которые опубликовали фотоснимки, призванные убедить западную и российскую общественность в беспочвенности слухов о финансовом крахе империи.

Однако вскоре за выходом киноленты с успокоительной картинкой последовали события, которые вряд ли могли бы получить широкую огласку. 12 июля 1928 г. член Коллегии НКФ СССР и его представитель в совете эмиссионного отдела Госбанка Л. Н. Юровский направил наркому Н. П. Брюханову записку, в которой выразил принципиальное несогласие с методами показа твердоценного обеспечения червонцев, используемыми при составлении эмиссионных балансов, в которых с 30 июня 1927 г. появилась статья «золото на счетах Наркомфина». Гарантийные письма финансового ведомства с обязательством предоставить указанное количество золота (без уточнения срока его выполнения), конечно же, не могли заменить отсутствующие в кладовых золотые слитки. В этой ситуации уже с начала 1928 г. Юровский прекратил подписывать подлинники балансов. 13 июля, на следующий день после своего первого обращения, не получив поддержки на совещании у наркома, Л. Н. Юровский отправил А. Л. Шейнману письмо с отказом принимать участие в работе эмиссионного совета [12, с. 28–30]. Все это свидетельствовало о серьезном кризисе, который продолжал углубляться.

Со второй половины 1920-х гг. страна неоднократно прибегала к продаже золота на международном рынке. Эти сделки были тесно связаны с увеличением объемов импортных операций, призванных обеспечить провозглашенный в 1925 г. курс на индустриализацию. Поиск выгодных кредитов и платежных схем по расчетам с зарубежными контрагентами, включая и поставщиков импортного оборудования, стал важной составляющей в комплексе задач, стоящих перед профильными советскими государственными учреждениями и организациями, к которым, безусловно, относился и Госбанк СССР. После кризиса в советско-английских отношениях и прекращения действия торгового договора (1927), особое значение для СССР приобрел товарный и денежный рынок США (при сохранении прочных финансово-экономических связей с Германией). 1 сентября 1927 г. Политбюро приняло решение о создании специального органа – так называемой Американской комиссии (первоначальное название – Постоянная комиссия Политбюро по техническим и научным связям с Америкой). В этой комиссии, возглавляемой наркомом внешней торговли А. И. Микояном, предварительно рассматривались материалы, которые затем утверждались верховной партийной инстанцией. Напомним, что деятельность советских организаций в США в 1920-е годы осложнялась отсутствием официальных дипломатических отношений между странами, поэтому связи с негосударственными финансовыми кругами и кредитными организациями приобретали первостепенное значение. К этому времени у Госбанка сложились партнерские отношения с несколькими коммерческими банками США, на которые и была сделана ставка.

Директор иностранного отдела Госбанка в 1930 г. В. С. Коробков³ изложил предьсторию развернувшихся позже событий следующим образом: «Насколько мне помнится, 1 июля 1927 г. по распоряжению зампредправления т. Спунде⁴ была послана представителю Госбанка в САСШ телеграмма о том, чтобы он прозондировал... в Чейс-банке⁵ и Эквитресте⁶ вопрос об экспорте золота до, кажется, 30 мил. руб. с тем, чтобы на этой базе были развиты кредитные и деловые связи с САСШ... При этом, само собой разумеется, ни в распоряжении Госбанка, ни в информации представителя Госбанка не было никаких решительно данных, которые хоть сколько-нибудь свидетельствовали о тех или иных существующих в САСШ каких бы то ни было ограничениях в отношении Советского золота. Больше того, все данные говорили за то, что таких ограничений нет» [13, л. 98–98 об.].

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, весной 1928 г. СССР и ввез в США для расчетов за поставки импортной техники партию золота стоимостью 5 млн дол., несмотря на принятое казначейством США еще в 1920 г. запрещение его приема. Это был первый подобный опыт, ибо расчеты золотом с АРА⁷ [7, Т. I. с. 547] в 1922 г. в период разразившегося голода в Поволжье не должны были составить прецедент, что было специально в свое время оговорено американской стороной. Но тут случилось непредвиденное. Узнав об этой платежной операции, Банк де Франс в

начале марта предъявил претензии, добиваясь ареста золота с целью дальнейшего получения его в качестве компенсации за депонированные в России в 1916 г. для поддержания курса русского рубля 52 млн франков. 6 марта французский посол в США П. Клодель передал в Государственный департамент ноту с уведомлением об особых правах Франции на золото Госбанка.

Западная печать сразу же взялась освещать скандальную ситуацию, но советская хранила молчание, привычно держа граждан в неведении. Тем не менее историк И. И. Шитц уже 17 марта прокомментировал в своем дневнике ставшую ему известной, очевидно, из зарубежной печати историю: «До сих пор мы обычно расплачивались излишком валюты, накопившейся у нас от активной торговли с Англией... Как ни грозилась, что от разрыва торговли с последней она пострадает сильнее нас, однако на деле вышло, кажется, наоборот». И далее: «Французы, по-видимому, держатся взгляда, что СССР *может* не платить долгов, *может* считать своим отобранное у французских (так же, как у русских) граждан имущество, — обо всем этом можно договариваться, но *депонированное* золото надо вернуть, ибо оно не частное, а правительственное; ну, вот как мы вернули посольский дом в Париже русскому правительству СССР после русского царского правительства» [14, с. 5–6].

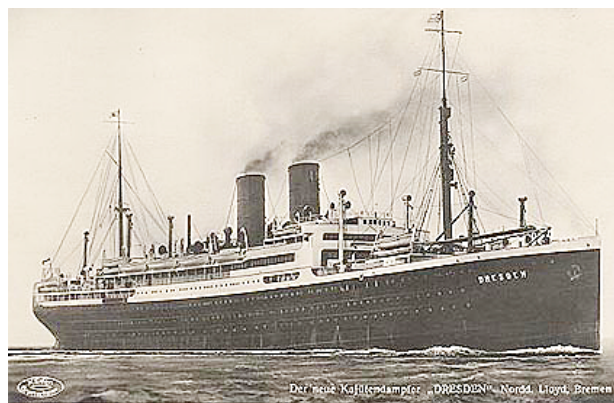
Скандал набирал обороты. В Москве срочно стали искать выход из неожиданно возникшего осложнения. Решением Политбюро от 15 марта 1928 г. был одобрен план вывоза золота в Германию, предложенный специально созданной комиссией по делу об иске Банка Франции. В нее вошли главы Наркомвнешторга, НКВД и ОГПУ. Одновременно начали предприниматься дипломатические шаги. 23 марта советский посол в Париже Довгалевский⁹ вручил французскому МИДУ ноту с требованиями разъяснений [4, с. 166–168].

К поиску путей выхода из непростой ситуации подключили ученых-экономистов и юристов. По просьбе Госбанка в Москву из Ленинграда телеграммой был срочно вызван для консультаций известный экономист А. Е. Финн-Енотаевский⁹. Для выработки тактики защиты советских интересов в связи с произошедшим инцидентом было созвано специальное совещание юристов (о нем будет сказано ниже). В США нашими представителями была выпущена специальная брошюра с целью воздействия на американское общественное мнение.

Не дожидаясь окончания судебного разбирательства, советская сторона с согласия двух американских банков, куда было депонировано советское золото, вывезла его обратно. И хотя сделки с американскими фирмами, согласно судебному решению, подлежали отмене, но и иск Банка Франции, поддержанный французским правительством, был признан необоснованным. Предъявленные позже претензии американским банкам («Чейзу» и «Эквитаблу») также оказались не в пользу истца. Вынесенный 23 марта 1929 г. вердикт (спустя год после начала конфликта), наконец, получил отражение и в советской прессе, приветствующей решение суда Нью-Йорка¹⁰.

Золото пришлось эвакуировать в спешном порядке, в том числе и по причине опасения по поводу предъ-

явления аналогичного иска со стороны Румынии. И здесь всплывают любопытные детали. Для его вывоза был зафрахтован пароход «Дрезден», первый из тех, что отплыл в Европу (Германию), и только в период его нахождения в пути выяснилось, что он должен был зайти во французский порт Шербург, что грозило новыми более серьезными осложнениями. Позже жена представителя Госбанка СССР в Англии С. К. Бельгарда¹¹ уверяла, что именно ее муж, первым узнав об этом, сигнализировал телеграммой из Лондона о необходимости предпринять срочные меры для исправления ситуации [13, л. 47–47 об.]. Было предпринято все возможное для того, чтобы избежать угрозы задержания. В результате золото успели перегрузить. Причем американские банки согласились радиовать свои распоряжения капитану парохода о неимении с их стороны препятствий к перегрузке. Эту позицию они заняли, несмотря на то, что являлись корреспондентами «Банк де Франс» и хранили у себя его депозиты. В результате вывезенное золото было депонировано в Рейсхбанк. И еще одна заслуживающая внимания деталь: согласно уверениям представителя Госбанка СССР в США В. С. Коробкова, он в целях предосторожности просил Москву о присылке золота с «несоветским клеймом». Такое золото и было отправлено в Германию, но в силу несвоевременно полученных нашим представителем директив продано в Берлине. В США же было отправлено золото с советским клеймом [13, л. 98 об.–102]. Официальная Москва утверждала, что отправленное в США золото – добычи 1925–1927 гг. [7, Т. I. с. 545].

Пароход «Дрезден»

Объяснения, связанные с происшедшими событиями, нашли отражения в письме главы Амторга¹² С. Г. Брона¹³ А. И. Микояну от 13 апреля 1928 г. с приложением протокола заседания комиссии Амторга по отправке золота в СССР [7, Т. I. с. 555–560]. Заслуживает внимания и обстоятельное письмо Б. Е. Сквирского¹⁴ Г. В. Чичерину «о задержке возврата советского золота в США» от 23 марта 1928 г. [7, Т. I. с. 545–550]. Любопытные подробности, оправдывающие действия организаторов отправки золота, приводит и В. С. Коробков: «Был запрошен Эквитрест, угрожает ли ценностям Союза за границей какая-нибудь опасность. На это был получен ответ,

что нет, и что он готов уточнить этот вопрос в Стейт-Департамент. Наш представитель в САСШ т. Брон в связи с этим же вопросом о безопасности и ценности в САСШ посетил тов. Мининдела гр. Олдса¹⁵, который его тоже заверил в том же. Аналогичный ответ был получен и от адвокатов Амторга, известивших его в том в письменной форме. Далее, в Москве, во время пребывания здесь Лебланка¹⁶, когда председатель Правления затронул вопрос о золотых операциях, не было сказано никакого замечания о каких бы то ни было ограничениях в операциях с советским золотом.

Далее, по прибытии в САСШ, вопрос о золотой операции до экспорта этого золота в Москву выяснялся в переговорах с Чейс-Банком, Эквитрестом, адвокатами, наконец, в присутствии тт. Брона и Гуревича¹⁷ со старшим директором Федеральной Резервной Палаты (Центрального банка САСШ) Оуэном Юнгом¹⁸. Ни у Брона, ни у Гуревича, ни у Файнберга¹⁹ – нашего представителя, ни у Сквирского, который постоянно, кажется, около 10 лет пребывает в САСШ и который был также осведомлен о предстоящем экспорте нашего золота, не было решительно никаких данных или предположений о возможностях тех или иных ограничений в операциях с советским золотом. Не были осведомлены об этом, по всем видимостям, и банки, так как ограничение в операциях с совзолотом, как это впоследствии выяснилось, носило характер внутреннего циркуляра финансового ведомства, не имеющего никакой законной силы, как то уверяют амюристы. И надо полагать, что если бы не последовало вмешательства Французского банка и предъявление им иска к американским банкам, вопрос этот был бы разрешен удовлетворительно» [13, л. 98 об.–99]. По мнению же Б. Е. Сквирского, утверждать с полной уверенностью, что казначейство США приняло бы советское золото, нельзя, однако опасности со стороны американских претензий на него не существовало и «оно могло бы быть либо продано, либо увезено обратно» [7, Т. I. с. 546].

Несмотря на то, что операция по спасению вывезенного золота закончилась успешно, финансовые издержки, с ней связанные, были очевидны²⁰. По понятным причинам ее участники уверяли советское руководство в том, что развернувшаяся в США кампания в прессе вызвала сочувственные отклики в американском обществе и в итоге произвела выгодный для СССР политический эффект. Как бы то ни было, случившееся еще раз подтвердило, что отказ от уплаты долгов царского и временного правительств представляет собой серьезнейшее препятствие для нормализации полноценных экономических и политических отношений СССР и Запада.

Одним из побочных следствий происшедшего конфликта, заслуживающих внимания тех, кто интересуется банковской историей, стало обсуждение самого значимого (безотносительно к конъюнктурным соображениям) вопроса о юридическом статусе Госбанка СССР. Этот вопрос слушался на заседании Американской комиссии Политбюро 4 апреля 1928 г. (докладчик наркоминдел Г. В. Чичерин). Согласно принятому решению, НКВД обязали провести совещание для уяснения возможности рассматривать Госбанк в качестве учреждения, незави-

симого от правительства (на основании декрета о его учреждении и устава), а также целесообразности формального изменения существующего устава для придания ему такой независимости [7, Т. I. с. 552–553]. Расчет советского руководства был понятен: независимость Госбанка от правительства позволяла добиться признания иска Банка Франции необоснованным.

14 мая 1928 г. совещание «об определении юридического статуса Госбанка СССР в связи с его деятельностью за рубежом» состоялось. В нем приняли участие видные советские юристы, специалисты в области международного и финансового права: А. В. Сабанин²¹ (председатель), А. Э. Вормс²², З. С. Каценеленбаум²³, Л. А. Лунц²⁴, М. А. Плуткин²⁵ и др.

Большинство высказавшихся констатировало, что существующие нормативные акты не дают оснований для доказательства самостоятельности и независимости Госбанка как юридического лица от «органов правительства Союза». По вопросу о желательности изменения устава Госбанка мнения участников совещания при наличии отдельных оговорок совпали. И это при общем понимании того, что речь шла о *формальной* самостоятельности. Так, Л. А. Лунц отметил, что никакие формальные изменения, внесенные в устав, не убедят никого в Западной Европе в неизменности природы властных отношений в СССР. Член Правления Госбанка СССР З. С. Каценеленбаум, как нам представляется, воспользовался случаем прежде всего для того, чтобы в период подготовки нового банковского устава добиться положительного решения совещания для защиты положения о как можно большей, хотя и формальной, самостоятельности банка и прежде всего по отношению к Народному комиссариату финансов СССР. Наиболее решительно высказался в пользу идеи о самостоятельности банка А. Э. Вормс. Его поддержал, ссылаясь на мнение покойного Л. Б. Красина²⁶, М. Я. Кауфман.

В своем заключительном слове А. В. Сабанин констатировал, что «мнение о целесообразности признания самостоятельности Госбанка разделяется всецело всеми присутствующими» [7, Т. I. с. 578].

Выводы, полученные в ходе обсуждения, согласно решению Американской комиссии от 18 мая 1928 г., должны были быть положены в основу работы создаваемой комиссии при Госбанке для пересмотра проекта его устава, находящегося на рассмотрении СНК СССР. Однако здравомыслящему современнику не нужно было быть пророком, чтобы предположить, что никакой самостоятельности Государственный банк СССР не получит, тем более – после благоприятного для СССР вердикта американского правосудия. Убедительной иллюстрацией, позволяющей оценить степень самостоятельности банка, может служить хотя бы тот факт, что все директивы представителям банка для переговоров с зарубежными партнерами продолжали утверждаться Политбюро. А менее чем год спустя один из пунктов директив, оформленных протоколом заседания Правления Госбанка СССР, был напрямую отменен решением высшей партийной инстанции от 25 февраля 1929 г. [7, Т. II. с. 28, 29].

¹ Второй пример связан с переговорами в США представителей Госбанка с руководством американского «Нэшнл Сити Бэнк». Подробнее см.: [8, № 7, с. 62, 63].

² Более подробно см.: [11, с. 73–77].

³ *Коробков Виталий Славович* (06.01.1887–1952). Родился в г. Мстиславле Смоленской губернии. Родители, занимавшиеся мелкорозничной торговлей, в 1911 г. переехали на постоянное место жительства в Палестину, куда ранее эмигрировала часть семьи. По окончании городского училища с наградой I степени (1894–1899) и 5-й Одесской гимназии с золотой медалью (1902–1906) поступил на экономическое отделение Санкт-Петербургского политехнического института. Окончив его в 1910 г. и представив научную работу, получил ученую степень кандидата. В 1911–1917 г. работал конторщиком, инспектором-инструктором Санкт-Петербургского Международного коммерческого банка. После Февральской революции 1917 г. принимал участие в организации профсоюза служащих кредитных учреждений. Выступал на его съезде в мае 1917 г. с докладом о задачах профсоюза; член Петроградского совета профсоюзов. Активно участвовал в забастовке банковских служащих после принятия 14 декабря 1917 г. Декрета о национализации частных банков. В 1918–1920 г. член ЦК профсоюза финансовых и кредитных служащих. На Всероссийском съезде профсоюзов избран членом Ревизионной комиссии ВЦСПС. В 1920–1921 гг. – в Наркомпроде, заведующий эксплуатацией техническо-заготовительного аппарата. В 1921–1922 гг. – секретарь Правления Государственного банка РСФСР, секретарь Главконцесскома, член Правления Банка потребительской кооперации. С 1922-го по 1925 г. – директор Банка для внешней торговли СССР на правах члена Правления. Одновременно был представителем Государственного банка в США. Последняя должность – директор Правления Госбанка СССР. Арестован в ночь с 17 на 18 сентября 1930 г. По делу о «контрреволюционной меньшевистской вредительской организации в Госбанке СССР» приговорен к расстрелу с заменой наказания на 10 лет ИТЛ. После досрочного освобождения 13.06.1935 г. работал в финансовых органах системы ГУЛАГа. Умер в 1952 г. Реабилитирован 03.10.1957 г. Подробнее см.: [8].

⁴ *Спундэ Александр Петрович* (1892–1962). Родился 07.05.1892 г. в г. Цесисе Российской империи, ныне Латвия, в семье рабочего-столяра. В 1907 г. окончил Рижскую торговую школу и частные вечерние общеобразовательные курсы. Трудовую деятельность начал в 1908 г. учеником торговой конторы в Риге, затем был управляющим книжным складом. Член Социал-демократической партии Латвийского края с 1909 г. В 1913 г. был

осужден к административной высылке в Енисейскую губернию. В 1917 г. член Уральского совета и Уральского комитета РСДРП(б), депутат Учредительного собрания. В 1918 г. товарищ комиссара Народного банка РСФСР, и. о. главного комиссара Народного банка РСФСР. В 1919–1921 гг. председатель Челябинского губернского организационного бюро РКП(б), председатель Омского губернского бюро РКП(б), председатель Енисейского губернского революционного комитета, председатель Енисейского губернского организационного бюро РКП(б), председатель Енисейского губернского комитета РКП(б), ответственный секретарь Донского областного комитета РКП(б), уполномоченный ВЦИК и Народного комиссариата продовольствия РСФСР по организации помощи голодающим в Калужской губернии, председатель Исполнительного комитета Вятского губернского Совета. В 1922–1923 гг. – управляющий Украинским отделением Государственного банка СССР. В 1924–1925 гг. – член Дальневосточного бюро ЦК РКП(б). В 1925–1926 гг. – член Правления Всероссийского союза сельскохозяйственных кооперативов. В 1926 г. – член Правления Всероссийского Коммунального банка. В 1926–1928 гг. – заместитель Председателя Правления Государственного банка СССР, позже – член коллегии Народного комиссариата финансов СССР. В 1931 г. – член коллегии Народного комиссариата путей сообщения СССР. С 1931 г. на пенсии. В 1938 г. был исключен из ВКП(б); в 1956 г. восстановлен в КПСС. Умер 19.09.1962 г. в Москве.

⁵ «Чейз нэшнл бэнк» (*Chase National Bank*) – коммерческий банк США. Основан в 1877 г. Джоном Томпсоном. К середине 1920-х гг. – второй по величине банк США (депозиты составляли 785 млн дол. США). Отделений за границей не имел. После Второй мировой войны – крупнейший коммерческий банк страны. Тесно связан с семьей Рокфеллеров. В 1955 г. путем слияния «Чейз нэшнл бэнк» и *Manhattan Company* был создан *Chase Manhattan Bank*.

⁶ «Эквитабл траст Ко» (*Equitable Trust Company of New York*) – коммерческий банк США. Основан в 1871 г., новое название получил в 1902 г. К середине 1920-х гг. капиталы и резервы составляли 52 425 650 дол. США. В 1930 г. объединился с «Чейз нэшнл бэнк».

⁷ *ARA (American Relief Administration)* – гуманитарная организация в США, созданная по распоряжению президента В. Вильсона в 1919 г. и просуществовавшая до конца 1930-х гг. Согласно одобренному Сенатом закону США выделяли 100 млн дол. на поставку продовольствия и медикаментов для пострадавших стран Европы. *ARA* оказывала продовольственную помощь в ликвидации голода в Советской России (1921–1922). Российскую миссию

возглавлял будущий президент США Г. Гувер. Первое судно с продовольствием прибыло в Петроград 1 сентября 1921 г., а 6 сентября в городе открылась первая столовая *ARA*.

⁸ *Довгалецкий Валериан Савельевич* (23.11.1885–14.07.1934) – советский государственный деятель, дипломат. В 1913 г. окончил институт в Тулузе (Франция), инженер-электрик. В революционном движении с 1904 г. Член РСДРП с 1908 г. В 1906 г. был арестован и в 1907 г. осужден на вечное поселение, в 1908 г. бежал за границу. В 1915 г. вступил во Французскую социалистическую партию. По возвращении в июле 1917 г. в Россию призван в армию. После Октябрьской революции – в Красной армии, участвовал в боях на Южном фронте, в Сибири и под Петроградом. В 1919 г. работал в Наркомате путей сообщения. В 1920 г. инспектор связи и комиссар окружного инженерного управления в Киеве. С мая 1921 г. нарком почт и телеграфов РСФСР, в 1923 г. заместитель наркома почт и телеграфов СССР. В 1924–1926 гг. полпред СССР в Швеции, в 1927 г. – в Японии, в 1928–1934 гг. – во Франции. Похоронен в Москве у Кремлевской стены.

⁹ А. Ю. Финн-Енотаевский приводит следующие подробности: «В Москве я пробыл тогда 5–6 дней, дал консультацию в подробном интервью, но вследствие неизвестных мне обстоятельств – по-видимому, положение Шейнмана тогда пошатнулось – оно в «Эк. жизнь» не попало, а на предложение поместить его в «Правду» я отказался, так как и по содержанию, и по назначению моему мое интервью этому не соответствовало» [15, с. 176].

Финн-Енотаевский Александр Юльевич (1872–1943) – деятель революционного движения, экономист, литератор. Родился в Каунасе (Ковно). Учился на медицинском факультете Московского университета. Организатор одного из первых марксистских кружков в Москве, в 1895 г. – Московского рабочего союза. Из-за преследований полиции был вынужден эмигрировать в Швейцарию. Участник II съезда РСДРП (1903). В 1903–1914 гг. примыкал к большевикам, сотрудничал в большевистских журналах «Вестник жизни» и «Просвещение». Участник революционных событий 1905 г. в Москве и в Санкт-Петербурге. С началом Первой мировой войны – «оборонец». После октября 1917 г. сотрудничал в газете «Новая жизнь», близкой к меньшевикам. Автор работ по экономическим проблемам. В марте 1931 г. осужден на 10 лет ИТЛ по фальсифицированному делу «Союзного бюро ЦК РСДРП(м)». Повторно осужден в лагере. Умер в заключении. Реабилитирован 13.03.1991 года.

¹⁰ Суд руководствовался тем доводом, что поскольку Франция де-юре признала СССР, не признавший дореволюционных долгов, она лишилась и права

арестовывать советское имущество в обеспечение такого рода претензий [16].

¹¹ *Бельгард Сергей Константинович* (февраль 1891–29.04.1931). Потомок французских эмигрантов-роялистов, перешедших на российскую военную службу в конце XVIII в. Родился в Санкт-Петербурге. Окончил Императорское училище правоведения. До декабря 1912 г. управляющий делами местного хозяйства Министерства внутренних дел. С декабря 1912 г. на службе в Кредитной канцелярии Министерства финансов. Выезжал в длительные командировки за границу. В октябре 1917 г. принимал участие в забастовке госслужащих, в марте 1918 г. возобновил работу в Кредитной канцелярии, в конце 1918 г. был назначен управляющим делами Главного комитета по ликвидации аннулированных госзаймов, в марте 1920 г. – представитель НКФ в заграничной делегации, возглавляемой Л. Б. Красиным. По возвращении в 1922 г. вновь командирован на Гаагскую мирную конференцию, эксперт по финансовым вопросам. Участвовал в работе англо-советской конференции в 1924 г. С осени 1922 г. до июня 1929 г. – состоял в должности помощника заведующего иностранным отделом (ИНО) Госбанка. С февраля 1926 г. по март 1929 г. – исполнял обязанности представителя Госбанка в Лондоне. На момент ареста – директор Правления Госбанка. Арестован в ночь с 22 на 23 августа 1930 г. По делу о «контрреволюционной меньшевистской вредительской организации в Госбанке СССР» приговорен к расстрелу. Расстрелян 29.04.1931 г. Место захоронения – Ваганьковское кладбище (Москва). Реабилитирован 10.10.1961 года.

¹² *Амторг (Amtorg Trading Corporation)* – американское акционерное общество, учрежденное в Нью-Йорке в 1924 г. для обеспечения экспортно-импортных операций между СССР и США.

¹³ *Брон Саул Григорьевич* (1887–21.04.1938). Родился в Одессе, образование – высшее, член ВКП(б). Директор-распорядитель «Экспортхлеба», затем сотрудник НКВТ СССР, Председатель правления Амторга. В 1930 г. член коллегии НКВТ, в 1933 г. председатель Всесоюзной торговой палаты. Последняя должность перед арестом – заместитель заведующего ОГИЗом. Арестован 25 октября 1937 г. Приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР 21 апреля 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации к высшей мере наказания. В тот же день расстрелян. Место захоронения – Московская область, поселок Коммунарка. Реабилитирован в апреле 1956 года.

¹⁴ *Сквирский Борис Евсеевич* (1887–1941). Родился в Одессе, образование среднее, член ВКП(б) (ранее состоял в партии эсеров). В 1920 г. заместитель министра иностранных дел ДВР, в 1921–1922 гг. член торговой делегации ДВР в США, в 1922–1923 гг. – неофициальный представитель ДВР, затем

СССР в США, в 1923–1933 гг. дипломатический агент НКВД СССР в США, в 1933–1936 гг. советник полпредства СССР в США, позже – полномочный представитель СССР в Афганистане, на момент ареста управляющий трестом «Мединструмент». Арестован 15.07.1938 г. Приговорен 8.07.1941 г. к высшей мере наказания и 30.07.1941 г. расстрелян. Место захоронения – Московская область, поселок Коммунарка. Реабилитирован в ноябре 1955 года.

¹⁵ *Олдс Роберт* (1875–1932) – член Республиканской партии США, в 1925–1927 гг. помощник госсекретаря США.

¹⁶ *Лебланк* – вице-президент «Эквитейбл Траст Компани».

¹⁷ *Гуревич Моисей Григорьевич* (?–?) – в 1925–1927 гг. зав. иностранным отделом ГЭУ ВСНХ, Член Главконцесскома при СНК СССР, в 1928–1929 гг. – заместитель председателя правления Амторга, с 1931 г. торгпред во Франции.

¹⁸ *Юнг Оуэн* (1874–1962) – директор корпорации «Дженерал электрик», президент Американской корпорации радиовещания.

¹⁹ *Файнберг Абрам Исаакович* (1892–1957). Родился в Лондоне в семье портного. Участвовал в революционном движении, один из организаторов английской компартии. В 1922 г. эмигрировал в Советскую Россию. Директор иностранного отдела Госбанка, представитель Госбанка в США, позже член Правления Внешторгбанка, ответственный редактор Совинформбюро, ответственный редактор издательства литературы на иностранных языках, ведущий переводчик журнала «Новое время».

²⁰ Еще раз сюжет о «золотой операции» был поднят в период «большого террора», когда были арестованы в том числе и многие руководящие работники Госбанка СССР. Так, в показаниях от 25 сентября 1937 г. арестованного М. В. Барышникова – бывшего члена Правления Госбанка СССР – история с вывозом партии золота в США получила следующую интерпретацию (текст источника оставлен без изменений): «О вредительстве по линии иностранных операций Госбанка мне известно следующее: Аркус и Коробков во вредительских целях провели отправку золота в Америку, на сумму около 6 миллионов долларов. Отправку этого золота Аркус и Коробков провели путем обмана правительства, под предлогом необходимости расширения кредитных связей с главнейшими американскими банками, через Чейзненшенл-банк и Эквитейбл-трест, заверяя правительство, что эти банки заинтересованы в покупке советского золота и тем самым достигнем получения у них необеспеченных кредитов. В действительности же Американские банки этого не предлагали, так как советского золота они не могли сдать в Федеральный резервный банк Америки. Золото было отправлено в 1929 году из Берлина в Америку в адрес указанных банков с умышленно поставленным на

нем советским клеймом, что послужило причиной наложения на него ареста со стороны банка Франции» [17, л. 35–36].

В другом месте М. В. Барышников утверждает, что «расходы по отправке золота в Америку и судебному процессу дали убыток Госбанку в 600 тыс. руб. золотом» [18, л. 43–44 об.].

²¹ *Сабанин Андрей Владимирович* (22.05.1887–22.08.1938) – юрист и дипломатический работник. Родился в Петергофе. Окончил Санкт-Петербургский университет. С 1910 г. работал в Министерстве иностранных дел (делопроизводитель 2-го департамента, с 1917 г. – старший делопроизводитель). С 1920 г. – заведующий экономико-правовым отделом НКВД СССР. Участвовал в дипломатических переговорах и международных конференциях, готовил проекты договоров. Арестован 21.08.1937 г. По обвинению в шпионаже расстрелян 22.08.1938 г. (место захоронения – Московская область, поселок Коммунарка). Реабилитирован в августе 1955 года.

²² *Вормс Альфонс Эрнестович* (19.11.1868–23.03.1939) – видный российский юрист, специалист по земельному и финансовому праву, преподаватель и общественный деятель. Из семьи прибалтийских немцев. Окончил юридический факультет Московского университета (1890). До 1893 г. служил в Рижском окружном суде. Позже вернулся в университет для подготовки к экзамену на ученую степень магистра, одновременно поступил в адвокатуру. Слушал курсы в заграничных университетах (Париж, Рим, Берлин). Преподавал в Константиновском межевом институте, на юридическом факультете Московского университета, в Санкт-Петербургском политехническом институте, в Императорском училище правоведения и др. С сентября 1906 г. приват-доцент юридического факультета Московского университета. В январе 1911 г. в группе других преподавателей вышел в отставку в знак протеста против реакционной политики министра просвещения Л. А. Кассо. Занимался преподавательской деятельностью и адвокатской практикой, активно сотрудничал со специальными юридическими изданиями, с газетой «Русские ведомости» (главным образом по вопросам крестьянского права) и др. Много времени уделял общественной работе. В годы Первой мировой войны работал в Московском военно-промышленном комитете, участвовал в работе Первого Всероссийского торгового-промышленного съезда (март 1917 г.) и Государственного совещания (август 1917 г.). Осенью 1917 г. возвратился в Московский университет, в 1918–1925 гг. профессор кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, затем кафедры частного права факультета общественных наук. С 1925-го по 1928 г. – сверхштатный профессор факультета советского права. Читал в том числе и курс по банковскому праву. Действительный член НИИ

теории и истории права при факультете общественных наук МГУ (1922–1926), председатель Бюро научной консультации экономического управления НКВТ, консультант ряда союзных наркоматов, трестов и других учреждений, включая Внешторгбанк и Госбанк СССР. До 1930 г. состоял членом коллегии защитников, один из адвокатов на «Шахтинском процессе» (1928). После ухода из МГУ консультант иностранных концессий и консульского отдела посольства Германии. Арестован 04.11.1936 г. В мае 1937 г. приговорен к трем годам лишения свободы. 02.10.1938 г. привлечен к новому следствию и этапирован в Москву. Скончался в больнице Бутырской тюрьмы. Реабилитирован в 1990 году.

²³ *Каценеленбаум Захарий Соломонович (Залман Шлимович)* (1885–1960) – экономист, специалист в области денежного обращения, профессор (1919). Окончил экономическое отделение юридического факультета Московского университета (1909). Примыкал к партии конституционных демократов (кадетов). С 1909 г. бухгалтер Петербургского Международного банка, в 1911–1917 гг. помощник директора товарного отдела Азовско-Донского коммерческого банка; одновременно преподаватель Московского коммерческого института. С марта 1917 г. на преподавательской работе в Московском университете. С октября 1921 г. член Правления Госбанка РСФСР, активный участник проведения денежной реформы 1922–1924 гг. Арестован 17.09.1930 г. по делу о «контрреволюционной меньшевистской вредительской организации в Госбанке СССР», приговорен к пяти годам ИТЛ. Для отбывания наказания направлен в Вишлаг ОГПУ. После пересмотра приговора в декабре 1931 г. срок сокращен на один год. 02.09.1932 г. заключение в ИТЛ заменено высылкой на оставшийся срок в Западную Сибирь,

куда он и был перенаправлен после снятия с этапа, следующего в Дальлаг. В 1933 г. переведен на работу в Москву (зам. начальника финансового отдела Московского управления Дальстроя). В 1939–1946 гг. профессор Института цветных металлов и золота, Всесоюзного заочного финансового института, с 1945 г. сотрудник Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) при НКФ СССР и профессор Московского финансового института. В период кампании борьбы с «космополитизмом» (1948) уволен. С 1955 г. профессор Московского государственного экономического института. Реабилитирован 03.10.1957 года.

²⁴ *Лунц Лазарь Адольфович* (17.01.1892–18.12.1979) – советский юрист, специалист в области гражданского и финансового права. По окончании гимназии с золотой медалью в 1911 г. поступил на юридический факультет Московского университета. По его окончании (1916) оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре римского права. В 1920-е гг. – на работе в Наркомате торговли и промышленности РСФСР, затем в Наркомфине (до 1941 г.). Преподавал на факультете общественных наук МГУ (1920–1924), на факультете особого назначения Госбанка СССР, Наркомфина СССР и Наркоминдела СССР (1932–1937), во Всесоюзном институте юридических наук (1939–1979), в Академии внешней торговли (1945), в Институте внешней торговли (1946–1948), в Институте международных отношений (1949–1953), в Высшей дипломатической школе (1954–1966). Кандидат юридических наук (1940), доктор юридических наук, профессор (1947), «Заслуженный деятель науки РСФСР» (1967). За написание трехтомного «Курса международного частного права» был удостоен Государственной премии СССР за 1970 год.

²⁵ *Плоткин Марк Абрамович* (1895–1941) – советский юрист. Родился в Гомеле. Образование высшее. Член ВКП(б). В 1937–1939 гг. заведующий правовым отделом НКВД СССР. Арестован 26.05.1939 г. Осужден по обвинению в шпионаже 08.07.1941 г. Расстрелян 28.07.1941 г. Место захоронения – Московская область, поселок Коммунарка. Реабилитирован 09.05.1956 года.

²⁶ *Красин Леонид Борисович* (03.07.1870–24.11.1926) – советский государственный и партийный деятель, дипломат. Сын чиновника. Окончил Харьковский технологический институт (1890). В 1890 г. вступил в РСДРП, большевик. Неоднократно подвергался арестам. Работал инженером-электриком в Баку (1900–1904), в Орехово-Зуеве (1904–1905), в Санкт-Петербурге (1905–1907). В 1903–1907 член РСДРП, в 1907–1912 кандидат в члены ЦК РСДРП, руководитель боевой технической группы при ЦК (1905–1907). С 1908 г. в эмиграции. В 1912 г. отошел от революционной деятельности, работал в фирме «Сименс и Шуккерт» (Санкт-Петербург). В декабре 1917 г. – марте 1918 г. член советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске. С марта 1918 г. в Наркомате иностранных дел. В августе 1918 г. – марте 1920 г. член Президиума ВСНХ. С августа 1918 г. нарком торговли и промышленности РСФСР и председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии. С марта 1919 г. по март 1920 г. – нарком путей сообщения РСФСР, член Комиссии по перевозкам Реввоенсовета Республики. В 1920–1923 гг. нарком внешней торговли. Одновременно в 1920–1923 гг. полпред и торгпред в Великобритании. С 18.11.1925 г. заместитель наркома внешней и внутренней торговли СССР. Одновременно с 1924 г. полпред во Франции, с 1925 г. – вновь в Великобритании.

Список литературы

1. *Жирнов Е.* Претензии Французского банка на русское золото были отклонены // *Коммерсант*. 2002. № 210 (2579). 20 ноября.
2. Россия и США: торгово-экономические отношения. 1900–1930. М., 1996.
3. Россия и США: экономические отношения. 1917–1933. М., 1997.
4. Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923–1939 / редкол.: Г. Адиебеков, А. Ди Бьяджо, Ф. Гори и др. М., 2001.
5. Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918–1926. М., 2002.
6. Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933. М., 2002.
7. Москва–Вашингтон: политика и дипломатия Кремля, 1921–1941: Сб. док-тов. В 3 т. М., 2009. Т. I: 1921–1928. Т. II: 1929–1933. Т. III: 1933–1941.
8. *Николаев М. Г.* Неизвестные судьбы госбанковцев 1920-х: директор иностранного отдела Госбанка СССР В. С. Коробков // *Деньги и кредит*. 2013. № 7, 8.
9. Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. В 5 т. Т. IV. М., 2000.
10. «Совкиножурнал». № 49/107. РГАКФД-12791.
11. *Николаев М. Г.* Пятилетний юбилей червонца в кадрах советской кинохроники 1927 года // *Деньги и кредит*. 2015. № 3.
12. *Голанд Ю. М.* Леонид Наумович Юровский. Портрет на фоне эпохи // *Юровский Л. Н.* Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., 2008.
13. ЦА ФСБ России. Д. Р-27952. Т. III.
14. *Шитц И. И.* Дневник «великого перелома» (март 1928 – август 1931). Paris, 1991.
15. Большевистский процесс 1931 года: Сб. док-тов. В 2 книгах. Кн. II. М., 1999.
16. Известия. 1929. 24 марта.
17. ЦА ФСБ России. Р=4893.
18. ЦА ФСБ России. Р=8576.